

Вернувшись на гору Чэнь Цзи, мы с Мо Цином разошлись по своим комнатам.

Используя тело Чжи Янь, я заползла под одеяло и заставила свою душу покинуть ее тело, но не позволила Чжи Янь вернуться. Я перехватила её, чтобы расспросить о событиях того года после моей смерти.

Чжи Янь ответила небрежно, она сказала, что в то время была еще молода и не интересовалась делами Цзянху. Она только знала, что событие, которое привело к травме ног Сыма Жуна, было задумано фракцией Наньюэ – одной из десяти великих небесных фракций. Однако она совершенно не знала, как все это было организовано.

Я задумчиво погладила подбородок: эта фракция Наньюэ, о которой упоминала Чжи Янь, по моему мнению, была, вероятно, самой малоизвестной из десяти светлых фракций. Они жили на юго-западе, довольно далеко, к тому же глава фракции предпочитал оставаться в тени. Он никогда не вмешивался в дела других фракций. Даже во время той битвы в Гробнице меча я не видела никого из людей фракции Наньюэ.

Такая фракция, как эта, неожиданно задумала причинить вред Сыма Жуну?

- В каком году это случилось?

- Я не знаю, в каком году это было... - Чжи Янь на мгновение задумалась. - Это было в то время, когда битва в Гробнице меча закончилась, ты погибла, и Ли Чэнь Лань занял твоё место. В Цзянху всех сильно потрясло это событие, его обсуждали на каждом углу. Лишь через некоторое время люди стали обращать внимание на другие новости. Но к тому времени у Сыма Жуна уже были сломаны ноги.

Я нахмурилась: «Ли Чэнь Лань знал, что Сыма Жун пострадал от фракции Наньюэ, и ничего не сделал?»

- Еще как сделал! - Чжи Янь моргнула, глядя на меня. - Хоть люди по привычке продолжают говорить «десять великих небесных фракций», прямо сейчас их осталось только девять.

Я была потрясена.

Чжи Янь указала на общую с Мо Цином стену в комнате, выражение ее лица было немного испуганным: «Он уничтожил фракцию Наньюэ».

Я на мгновение растерялась, а потом притворилась, что издаю спокойное и собранное «ох».

Я всегда думала, что Мо Цин решил действовать с помощью благодетелей. Он даже разделил землю между людьми и раздавал им рисовый отвар. В Цзянху он вряд ли решился бы на что-то радикальное. Оказалось, что он использовал личину щедрого добряка, чтобы спрятать

горячую кровь на своих руках.

- Я до сих пор отчетливо помню произошедшее. Я часто ходила во фракцию Цзянь Синь, чтобы увидеться с Цан Лином; в то время у фракции Цзянь Синь всегда было много посетителей, и все старейшины выглядели не лучшим образом. Позже Ли Чэнь Лань уничтожил Наньюэ за одну ночь...

Я прервала Чжи Янь: «До того, как Ли Чэнь Лань уничтожил фракцию Наньюэ, вы, ребята, получали какие-нибудь вести?»

- Точно, он ведь распространил эту новость. Он сказал, что через три месяца уничтожит всех, кто останется во фракции Наньюэ.

Я приподняла бровь; и снова я не ожидала, что Уродец на самом деле был способен на такую смелую выходку.

Отвечай за это дело я, я бы привела с собой людей, чтобы они разделались с нашими обидчиками. После того, как дело было бы сделано, я бы посмотрела, сделано оно красиво или нет. Если красиво, я разрезвонила бы об этом всему свету. А провали мы эту миссию, я не позволила бы этой истории выйти за пределы фракции. Во всяком случае, я никогда раньше не предупреждала никого заранее. Пока люди знали, что фракция Наньюэ извинилась передо мной, когда я разгромила их, и моя фракция Вань Лу не пострадала, все было хорошо.

Но Мо Цин объявил всему миру, что он выполнит свою угрозу через три месяца. Разве он не сообщил этим людям заранее, чтобы они были готовы к моменту «когда-я-приду-вас-избивать»?

Если бы по какой-то случайности всё пошло наперекосяк, он не просто потерял бы свое лицо, но и шанс на своевременную месть.

Но этот вопрос был решен Мо Циню просто - он и правда уничтожил фракцию Наньюэ и стер всякое упоминание о ней с лица земли - и таким образом приобрел свою зловещую репутацию.

Я предположила, что Мо Цин использовал эту битву, чтобы сделать себе имя в Цзяньху после захвата фракции Вань Лу. В результате, когда теперь Чжи Янь видела его, она была напугана до дрожи в коленках. В их глазах Мо Цин был злобным и безжалостным демоном, ничуть не лучше меня.

Я бросила взгляд на Чжи Янь и высмеяла ее: «Вы, ребята из светлых фракций, всегда зовете друг друга братьями, и все же в этот критический момент, когда их жизнь висела на волоске, почему вы не пришли им на выручку?»

- Для битвы в Гробнице меча каждая фракция мобилизовала своих самых лучших учеников. Все восстанавливались после битвы...

Я также указала на стену Мо Цина: «Но ведь мои люди справились очень быстро».

Губы Чжи Янь скривились в горькой усмешке: «Так Ли Чэнь Лань один всё сделал! Он не брал с собой учеников фракции Вань Лу».

Он в одиночку отправился во фракцию Наньюэ и уничтожил ее... Мои брови сами собой поползли вверх. Ноги Сыма Жуна были сломаны, и гнев Мо Цина был настолько велик, что несколько превзошел мои ожидания. Судя по всему, отношения между ними были действительно непростыми.

Больше я ничего не смогла спросить, потому что снаружи взошло солнце, и душа Чжи Янь вернулась. Я дала ей задание: утром практиковать самосовершенствование через медитацию, а во второй половине дня отыскать людей, которые сожгут для меня бумажные подношения. Сама я отправилась к Мо Цину, чтобы узнать, не обнаружил ли он какие-то подозрительные моменты касательно Чжи Янь.

Но по мере того, как проходил день, казалось, что Мо Цин не делал ничего необычного, он делал то, что глава фракции должен был делать каждый день. Наступил полдень, Чжи Янь ушла, и темный страж пришел сообщить о ее местонахождении. Мо Цин только слушал, просматривая документы.

Я находилась рядом, наблюдая за ним, следя за каждым его движением; я смотрела, как он листает страницы, смотрела в его глаза, некоторое время задержала взгляд на его носу; мои глаза блуждали по всему его телу, а он даже не заметил меня.

Это лицо поистине согревает сердце и радует глаз.

Я подняла голову и облокотилась о столешницу, а потом лениво развалилась на документах, которые он внимательно изучал. Его пристальный взгляд пронзил мое лицо, когда он посмотрел на символы внизу пергамента. И все же он не мог видеть моего лица, которое было почти в пределах его досягаемости.

Я просто наслаждалась этим маленьким преимуществом, откровенно глядя на него и чувствуя, как его рука двигается в моем теле, переворачивая каждую страницу документа.

Все говорили, что Цинь Цянь Сянь, пробыв у меня в плену одну единственную ночь, развил в себе внутреннего демона. Тогда что насчет Мо Цина? Если бы он знал, что я продолжаю смотреть на него так долго-долго, развился бы у него внутренний демон?

Я протянула руку, желая коснуться его лица...

На самом деле, я все еще с некоторым нетерпением ждала изменений в облике Мо Цина, когда у него появится внутренний демон.

Представив себе его молчаливую выдержку, застенчивость и сопротивление, я невольно ощутила едва уловимое чувство выполненного долга и удовлетворения.

Кончик моего пальца коснулся лица Мо Цина, но он ничего не почувствовал. Я просто лежала вот так и забавлялась некоторое время. Вошел еще один темный страж, после приветствий он сообщил Мо Цину, что Чжи Янь находится у подножия горы и встретила с Лю Цан Лином.

Услышав имя Чжи Янь, я внезапно вздрогнула и посмотрела вниз на свою полупрозрачную руку. Я резко вскочила и встала рядом со столом.

Ну и каша у меня в голове... Я соблазняла Мо Цина только потому, что тело Чжи Янь было слишком слабым, поэтому я была вынуждена действовать так. Его соблазнение было методом достижения моих целей... Но когда из хобби это превратилось в привычку?

Кроме того, если бы Мо Цин знал, что это Лу Чжао Яо соблазняет его, он определенно был бы менее податлив; и, скорее всего, мне уже пришлось бы пустить в ход свой клинок, окропив его кровью врага.

Я стояла у стола, скрестив руки на груди, стараясь подавить свои мысли и сохраняя торжественное выражение лица. Из доклада темного стража мы узнали, что Чжи Янь встретила Лю Цан Лина у подножия горы, и они выглядели так, словно какое-то время пребывали в замешательстве. На лице Мо Цина не было никакого выражения, как будто эти слова так и не донеслись до его ушей. Но мгновение спустя он спросил: «Во фракции Цзянь Синь не случилось ничего необычного в последнее время?»

- Отвечаю главе – нам об этом ничего не известно.

Я выслушала этот ответ и временно переключила свое внимание на другие вещи.

Не случилось ли чего необычного во фракции Цзянь Синь в последнее время? Их молодой мастер исчез и постоянно околачивался у подножия горы Чэнь Ци, отказываясь уходить, даже обычные люди отнеслись бы к этому с подозрением. Может быть, их молодой мастер находился под наблюдением фракции Вань Лу, или, возможно, ему угрожала фракция Вань Лу, и он нуждался в спасении, но они совсем ничего не предпринимали? Абсолютно...

Ничего необычного?

Это как раз и было самым странным.

Мо Цин сжал в руке какой-то предмет, и на мгновение уставился в одну точку. Казалось, он о чем-то задумался, а потом позвал капитана темных стражей.

Мой бывший капитан был мужественным и сильным парнем. Но нынешний был элегантным и

утонченным молодым человеком с закрытым лицом и мечом в руке. Мо Цин приказал ему: «Иди и разузнай, что происходит во фракции Цзянь Синь».

- Слушаюсь, - капитан ответил только один раз и тут же отвел глаза.

Раньше темные стражи отвечали за информацию о том, что происходило внутри фракции Вань Лу. Теперь, когда Сыма Жун ушел, Мо Цин препоручил его обязанности темным стражам?

Я еще некоторое время оставалась рядом с ним, но не понимаю, почему, чем дольше я оставалась, тем больше мне становилось не по себе. Поэтому я вернулась в зал Чжо Чэнь и сидела, ожидая прихода Чжи Янь.

Сегодня вечером я собиралась пойти на призрачный рынок. Что касается этого злобного духа, Маленькой Круглолицей, то мне еще предстояло разузнать о ней побольше. Кроме того... мне все еще нужно было купить пилюлю Повышения Энергии для Чжи Янь, чтобы в следующий раз, когда она мне понадобится, она не волочилась за мной, как калека.

<http://tl.rulate.ru/book/29492/964583>